

УДК 94(73)

Женский фандрайзинг в период Американской революции.

Светлана Александровна Короткова

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики, г. Москва, доцент, факультет прикладной политологии

Статья посвящена участию женщин в обеспечении Континентальной армии во время Войны за независимость. Ассоциации американок участвовали в сборе денежных средств, одежды и провизии, помогая войскам пережить кризисные моменты в их снабжении.

Ключевые слова: Война за независимость США, женские ассоциации, сбор пожертвований.

Начало Войны за независимость остро поставило перед американским правительством вопрос о мобилизации людских и материальных ресурсов на борьбу с врагом. К самым крупным расходам относились закупка оружия, обмундирования, продовольствия и выплата жалования солдатам и офицерам. Согласно «Статьям конфедерации» центральная власть оставалась слабой, конгресс не имел права устанавливать пошлины и вводить налоги. Поскольку само движение за независимость начиналось с борьбы против налогового гнета, то виги с большой неохотой принимали непопулярные финансовые решения.

В начале войны правительства штатов вынуждены были сделать первый заем в виде золота, серебра и британской валюты у богатых людей. Но эти деньги быстро закончились. В 1775 г. была введена новая единица – бумажный континентальный доллар, равный по стоимости испанскому доллару. Правительство заявляло о поддержке его покупательной способности, но уже к июлю 1776 г. было вынуждено напечатать порядка 20 млн, что запустило механизм инфляции. Обесцениванию денег

способствовало и то, что доллары печатали правительства отдельных штатов, причем в не меньшем количестве. К 1778 г. цены выросли в 6-8 раз. Дочь Б. Франклина писала отцу, что « слуги требуют две корзины для похода на рынок, одну – для покупок, вторую – чтобы нести деньги для этих покупок» [12,р.265]. К концу войны общая сумма выпущенных долларов составила более 260 млн [14,р.178]. Около 3 млн долларов, полученных в виде займов от Франции, Испании и Нидерландов, также закончились очень быстро.

Чтобы уменьшить обесценивание денег, правительство постановило принимать их в качестве любых платежей, продавать за них облигации займа с выплатой по ним 4%, а позже 6 % в год. Кроме этого жалование солдатам и офицерам платили сертификатами, также печатаемыми правительством. В начале восьмидесятых годов правительство постановило, что каждый штат, где размещена континентальная армия будет снабжать ее сам - поставлять продовольствие, снаряжение и выплачивать жалование, в зачет выплат центру.

К началу 1780 г., после неудач на севере, британцы решили перенести свои действия в южные штаты, чтобы опираясь на лоялистов, разбить силы Континентальной армии здесь, а затем победоносно вернуться в северные. Им это почти удалось, два жестоких поражения – в мае под Чарльстоном и в августе у Кэмдена - практически ничего не оставили от армии американцев. Но здесь опять, как под Саратогой, на помощь пришли местные жители. «Действия патриотов южной милиции и партизанских отрядов, самостоятельные или в контакте с Континентальной армией, спасли положение американцев» [21,р.118-119].

Армия находилась в плачевном положении в 1780 г. еще и по причине очень плохого снабжения. Весной Джеймс Тетчер, главный хирург Континентальной армии, сделал такую запись в своем дневнике: «Март. Нынешняя зима была самой тяжелой и тревожной из тех, что мы пережили... Наши солдаты в жалком состоянии за неимением одежды,

обуви, одеял, и эти бедственные обстоятельства усугубляются нехваткой провизии... Причиной этих чрезвычайных недостатков является очень плохое состояние государственных финансов в результате быстрого обесценивания континентальной валюты...» [16,р.164]. 22 октября 1780 г. Дж. Вашингтон сообщил Дж. Мейсону: ««Наши сегодняшние бедствия настолько велики и сложны, что ... если не будет существенных изменений как в гражданской, так и в военной политике, то напрасно бороться дальше. Мы без денег, без провианта и фуража, за исключением того, что было реквизировано, без одежды, и вскоре, таким образом, останемся без людей" [10,vol.20,p.241-2].

Еще летом главнокомандующий написал по этому поводу резкое письмо в Конгресс, которое вызвало переполох в обществе. Он также обратился за помощью к своему другу Джозефу Риду, губернатору Пенсильвании, сказав, что «руководство страны находится в бессознательном состоянии» и «равнодушно к кризису». О плачевном состоянии армии стало известно жене губернатора Эстер де Бердт Рид.

По рождению англичанка (из семьи потомков французских гугенотов), уехав после замужества в колонии, она постепенно стала сторонницей дела американской независимости. 10 июня 1780 г. была напечатана листовка с ее декларацией «Чувства Американской Женщины».

«С начала войны женщины Америки проявляют твердую решимость содействовать... освобождению своей страны. Воодушевленные патриотизмом они... не предлагали пока больше, чем пожелания успеха славной революции. Но они стремятся стать действительно полезными, и это чувство является общим с севера на юг в тринадцати Соединенных Штатах. Они движимы теми же целями, что героини древности, которые прославили свой пол, и хотят доказать вселенной, что, если слабость нашей Конституции, если мнения и преграды запрещают нам идти к славе теми же путями, что и мужчинам, мы должны, по крайней мере, быть равны им, а иногда и превосходить их в нашей любви к общественному благу. Я

восхищаюсь всем, что сделал мой пол великого и похвального. Я вспоминаю с восторгом и восхищением, все эти акты мужества, упорства и патриотизма, которые донесла до нас история: Они, ведомые Небом, спасшие от гибели других своими добродетелью, усердием и твердостью - Дебора, Юдифь, Эсфирь! Стойкость матери Макковеев, на глазах которой погибли ее сыновья; спасение Рима от ярости победившего врага Волумнией и другими римскими матронами. Так много знаменитых осад, где женщины, забыв о слабости своего пола, строили новые стены, рыли траншеи, доставляли оружие своим защитникам, сами бросались с оружием на врага; отказывались от своих драгоценностей и состояний, чтобы наполнить государственную казну и ускорить освобождение своей страны; хоронили себя под развалинами, кидались в огонь, чтобы не испытать чувства унижения перед победившим врагом.

Вдвойне интересно вспомнить о французской девушке, которая разожгла среди ее сограждан, долго находившихся под гнетом, пламя патриотизма. Это была Орлеанская дева, которая вывела королевство Франции из-под власти предков тех же британцев, чье одиозное иго мы только что сбросили, и теперь изгоняем их с нашего континента.

Но я должна ограничиться этим небольшим количеством воспоминаний. Кто-то думает, что если люди осуждают нас, иногда и слишком сурово, и, возможно, не одобряют наше поведение, то мы не за те действия, которыми наш пол может гордиться? Можем мы быть, по крайней мере уверены, что тот не может быть хорошим гражданином, кто не будет аплодировать нашим усилиям для облегчения положения армий, которые защищают нашу жизнь, наше имущество, нашу свободу? Положение наших солдат было представлено мне; зло неотделимо от войны. ... Храбрые американцы, ваше бескорыстие, ваше мужество, ваша твердость всегда будут дороги Америке, пока она сохраняет свою силу.

Мы знаем, что если на расстоянии от театра военных действий, мы живем в относительном спокойствии, то это плод вашей защиты и вашего

труда. Если я живу счастливо в окружении моей семьи, если мой муж обрабатывает свое поле и пожинает на нем урожай в мире, если, я окружена моими детьми, нянчусь с младшим, прижимаю его к своей груди, не боясь, что у меня их отнимет лютей враг; если дом, в котором мы живем, наши амбары, наши сады находятся в безопасности в настоящее время, то мы перед вами в долгу. Неужели мы будем стесняться доказать вам нашу благодарность?

Одевая более простую одежду, делая менее элегантные прически, мы можем ценой таких небольших лишений заслужить ваше благословение. Кто из нас не откажется с наивысшим наслаждением от бесполезных украшений, если будет уверена, что доблестные защитники Америки получают некоторые преимущества от денег, которые она, возможно, хотела вложить в эти драгоценности; что они будут лучше защищены от суровых времен года; что после тяжелейшего труда, они получают некоторую необычную и неожиданную помощь. ... Пришло время проявить те же чувства, которые воодушевляли нас в начале Революции, когда мы отказались от приятного милого нам чая, чтобы не получать его от наших гонителей; когда мы дали им понять, что товар первой необходимости переходит в ранг излишеств, если речь идет о нашей свободе; когда наши республиканские трудовые руки пряли лен, делали полотно, предназначенное для наших солдат; когда мы с мужеством поддерживали ссыльных и беглецов, против всех зол, которые несет война. Давайте не будем терять время, давайте положим дань нашей признательности на алтарь воинской доблести, и ваш, наши храбрые освободители, пока наемные рабы воюют против вас... Давайте предложим в помощь наши свободные руки, которые будут олицетворять нашу чистейшую добродетель! От Американки» [4,р.447 -9].

Листовка получила немедленный и горячий отклик. Через три дня после ее появления в доме Э. Рид собрались 36 женщин, которые решили объединиться в «Ассоциацию леди Филадельфии» для сбора пожертвований

для армии. Чуть раньше такие организации возникли в Бостоне и Северной Каролине, в июне - во многих городах Пенсильвании.

Эстер Рид и Сара Франклин Бач (дочь Б. Франклина), возглавившие Ассоциацию, внесли несколько предложений, которые были приняты собранием. Их оформили в документ под названием «Идеи, относящиеся к плану сбора денег для американских солдат» и напечатали как дополнение к декларации Э. Рид, опубликованной теперь уже в газете «The Pennsylvania Packet, or the General Advertiser» 21 июня 1780 г. В «Идеях» говорилось, что «собранные деньги будут предназначены для облегчения положения солдат, а не для замещения средств, которые должны обеспечить Конгресс и штаты». Дамы высказали желание привлечь к кампании по возможности все женское население штатов. Было решено не отвергать никаких сумм, даже самых малых; обращаться ко всем – состоятельным и бедным; в каждом районе выбрать казначея, который будет аккумулировать средства и вести подробный список жертвователей. На роли главных казначеев были выбраны супруги губернаторов, которые передавали все собранные деньги генералу Вашингтону через его жену Марту.

27 июня в этой же газете появился хвалебный очерк «Песнь Деборы», в котором автор писала: «...внимательность женщин Америки к своим солдатам должна быть ударом по нашим врагам». Она призвала другие газеты размножить заявление дам Филадельфии, «чтобы воздействие женщин на войну обеспечило, наконец, победу и мир».

Филадельфия была разделена на 10 частей, а женщины разбились на группы, от 2 до 5 человек, в соответствии с районом проживания. Они шли от двери к двери, обращаясь главным образом к жительницам каждого дома. Среди них были Сара Ф. Бач, Энн Виллинг Фрэнсис (дочь бывшего мэра Филадельфии, жена видного купца, который станет первым кассиром в Банке Северной Америки), Джулия Стоктон Раш (дочь патриота из Нью-Джерси, подписавшего Декларацию независимости, жена выдающегося просветителя и врача Бенджамина Раша), Элис Ли Шиппен (представитель

видной виргинской семьи, жена известного врача Уильяма Шиппена), Мэри Моррис (жена представителя Пенсильвании, подписавшего Декларацию независимости, «финансиста революции»), Салли МакКин (жена председателя суда Пенсильвании). Само участие таких видных женщин в кампании привлекало к ней внимание.

В письме к другу в Аннаполис анонимный автор пишет, что «те, кто были в деревне, возвращались без задержек в город, чтобы выполнить свой долг. Другие отложили отъезд. Те, чье состояние здоровья было болезненным, черпал силы в их патриотизме. Когда кормящая мать не могла оставить своего ребенка, другая вызвалась кормить его грудью вместе со своим собственным, чтобы та могла съездить и внести свой взнос». Еще в одном письме было сказано, что «так как причина их визита была известна, то их принимали в домах со всем уважением к столь почетной миссии». «Ни один дом не был пропущен, даже в тех, где жили пацифисты- квакеры, подписка увенчалась успехом, ибо нет ничего более легкого, чем примирить благотворительную схему с благотворной религией» [19,р.37].

К началу июля 1780 г. была собрана огромная сумма около 300 тыс. долл. (в бумажных долларах, британских гинеех и драгоценностях) с 1645 жителей города и его окрестностей [17,р.134;13,р.162].

Успех вдохновил женщин, и они решили распространить кампанию на другие города и штаты. Были использованы все каналы. В июле декларация Э. Рид была напечатана в целом ряде газет [1]. Почти везде она сопровождалась перепечаткой «Письма офицера из лагеря от 29 июня 1780 г.» [2], в котором говорилось, что «патриотизм женщин Филадельфии - предмет разговоров в армии», «мы не предполагаем, что эти вклады могут стать стабильной поддержкой для военной кампании на длительный период времени, но, как знак уважения, они дают особое удовлетворение для солдат, которые чувствовали себя забытыми своими согражданами».

Были организованы корреспондентские комитеты. Женщины обращались к своим знакомым устно, писали письма. 21 июля 1780 г. одно

из таких писем было опубликовано в «The Maryland Gazette»: «. . . Будучи одним из штатов, непосредственно граничащих с театром военных действий, мы поспешили с образованием желаемой ассоциации, и успех был ответом на наши ожидания». Кампании по сбору средств были организованы в шести штатах.

Первыми откликнулись женщины Нью-Джерси. 4 июля на своем собрании они наметили план действий. 12 июля 1780 г. в «The New-Jersey Gazette» была опубликована декларация «Чувства леди из Нью-Джерси», написанная, как полагают Мэри Дегворти из Трентона, возглавившей «Ассоциацию леди» в этом штате. Объединившиеся комитеты нескольких графств за 12 дней собрали в этом штате 15 488 долл.[22]

В Мэриленде сбор средств организовала жена губернатора - Мэри Диджес Ли. Она написала подругам в каждом округе, попросив их быть казначеями, и 14 июля начался активный сбор денег, которые стекались в Аннаполис. Только в одном этом городе, несмотря на то, что многие жители покинули его на лето, было собрано более 16 тыс. долл. с дополнительной суммой в звонкой монете. Некоторые жители внесли по 15 гиней – большую сумму по тем временам. «The Pennsylvania Gazette» 27 сентября 1780 г. написала: «... мы слышим из Мэриленда, что некоторые общины и округа собрали до 60 тыс. долл. в континентальной валюте для приобретения необходимых армии запасов».

В Вирджинии главным казначеем стала Марта Вашингтон, которая не только вдохновляла кампанию фандрайзинга, но и внесла своих 20 тыс. долларов [23]. Она обратилась к Марте У. Джефферсон (жене Томаса Джефферсона) с просьбой организовать Ассоциацию леди в их штате (Вирджинии). Марта была больна и принять участие в создании женской ассоциации не могла, поэтому она переадресовала эту просьбу Элеоноре Мэдисон (матери Джеймса Мэдисона). "Я обязуюсь с готовностью",- написала она 8 августа в своем письме к Элеоноре (которая и занялась организацией), - "помочь моим соотечественницам доказать, что они также

участвуют в проявлении добродетельных чувств патриотизма» [18,р.184]. На следующий день объявление было напечатано в «The Virginia Gazette». Было собрано более 10 тыс. долл. (немало, если учитывать, что женщины объезжали маленькие городки (в Альбемарле - 1560 долл., в Принс Уильяме - 7506 долл.), разбросанные фермы и плантации [13,р.163].

Попытки создать ассоциации в других штатах не увенчались успехом, поскольку либо финансовая ситуация была крайне тяжелой, либо там находились британцы.

Часть американцев с готовностью поддержали эту кампанию. В одном из писем участниц женской ассоциации Филадельфии 6 июля 1780 г. было написано: «Хочу сообщить тебе, что мы стали свидетелями сцен патриотизма настолько впечатляющих, что они были способны разжечь холодный ум и воспламенить любовь к общественному благу. Я увидела больше, чем когда-либо, чтобы уважать моих соотечественниц, и сказать, что нет имени более славного, чем Американская Женщина» [24]. Еще одно письмо сообщало, что на одной из улиц Филадельфии участницы не решились постучать в двери очень старой женщины, тогда «она сама вышла к ним со слезами и деньгами, заявив, что тоже хочет внести свой вклад»; «несколько холостяков также стали нашими подписчиками». Молодая негритянка отдала 7 шиллингов и 6 пенсов – больше половины своего заработка за месяц [3].

Бенджамин Раш с гордостью за свою жену писал Джону Адамсу: «Если бы был хоть один философ в кабинете Сент-Джеймса, то он посоветовал бы немедленно заключить мир с Америкой. «Римляне правят миром», - сказал Катон, - «но римлянами правят женщины». Американки стали главными в нашем славном противостоянии. Их мнения и их исключительное влияние в обществе и семьях должны привести нас к успеху и победе. Моя дорогая жена, которая как вы знаете, в начале войны была полна робости, свойственной ее полу в вопросах войны и судьбы ее мужа, теперь стала одной из дам, занятых сбором пожертвований для армии. Она проявила

такое усердие в этом деле и в настоящее время так занята делами своей страны, что уже упрекает меня в равнодушии» [8,p.253]. Секретарь французского посольства М. де Марбуа, назвал Э. Рид «лучшим патриотом своей страны, самым ревностным и активным» [25]. Маркиз Лафайет передал 100 гиней от имени своей жены, приложив к ним письмо, в котором писал о своем восхищении «очаровательными дамами Филадельфии» и «просил Госпожу президента» считать его представителем жены в Ассоциации. Второй французский посланник в США (в 1779 -1784 гг.) шевалье де Лузерн также внес 6 тыс. долл. от имени своей супруги.

4 июля, в годовщину принятия Декларации независимости, Эстер Рид отправила главнокомандующему следующее письмо: «Подписка, проведенная дамами нашего города, завершена. Я хочу передать Вашему превосходительству, деньги для использования в пользу военных. Те, что мы получили, превзошли наши ожидания, но не соответствуют нашим пожеланиям. Но я уверена, что, тем не менее, они являются доказательством нашего усердия в великом деле Америки, и выражением нашего уважения и признательности тем, кто ее так храбро защищает» [20,p.318,320]. В этом же письме излагалась идея применения этих денег – раздать каждому солдату по два доллара в твердой валюте.

Через десять дней Э. Рид получила послание генерала: «Мадам, я с большим удовольствием получил, не далее как сегодня вечером, вести о подписке, собранной для американских солдат. Этот новый пример патриотизма дам дает им право на самые громкие аплодисменты своей страны. Невозможно не чувствовать огромную благодарность за такое выражение добра. ... Если я буду счастлив получить согласие дам, я хотел бы предложить покупку льняного полотна на всю сумму подписки для пошива рубашек. Внеочередные рубашки для солдат принесут больше пользы для сохранения здоровья, чем любые другие вещи, которые могут быть приобретены, включая и питание, которое они получают из общественных фондов. Это, как мне кажется, было бы лучшим способом

применения денег, при условии утверждения его дамами» [10,vol.19,p.167]. В конце июля Э. Рид еще раз написала про план раздачи денег, на что Дж. Вашингтон довольно сухо ответил следующее: «...несколько солдат, наверное, воспользуются преимуществами, которые могут возникнуть в результате щедрого дара двух долларов в звонкой монете, но столь же вероятно, что это будет скорее поводом получить наказание большинством солдат, чья склонность пить преобладает над всеми другими соображениями, и слишком часто приводит их к нарушениям и дебошам» [10,vol.19,p.350]. Дамы прислушались к рекомендациям генерала, купили на всю сумму льняного полотна и, раздав его по домам, приступили к шитью рубашек. Они решили изготовить их сами, чтобы сэкономить деньги. К сожалению, Эстер Рид не успела увидеть результатов этого труда, она умерла от дизентерии 22 сентября 1780 г.

Во главе ассоциации остались Сара Б. Бач и еще четыре женщины. В письме отцу она сообщает: «Я очень занята раскроем и шитьем рубашек для наших храбрых солдат, раздачей материала знакомым женщинам» [9,p.293]. Маркиз Ф. де Шателю, посетивший в декабре дом Сары, написал в письме Б. Франклину, что его дочь показала ему комнату, заполненную уже готовыми рубашками «с именем леди, сшившей ее, на каждой» [5,p.135]. Более 2200 рубашек было передано Ассоциацией Континентальной армии накануне Рождества с пожеланием «носить эти рубашки с тем же удовольствием, с каким мы их шили» [10,vol.21,p.101]. Наверное, поэтому историк Л. Баттерфилд назвал этих женщин «швейным окружением генерала Вашингтона».

5 января 1781 г. в газете «The Maryland Gazette» было опубликовано стихотворение "Славное действие», написанное неизвестным солдатом. «В зеркале добродетели отразились те, без чьих усилий войну не выиграть», - пишет он.

«Тому, кто полон благородной смелости,
И борется с деспотической властью,

К тому приходят чудеса от патриоток.

И вот! Эти славные сыновья возобновили усилия,

Ободренные такими подарками, улыбками и молитвами».

Кроме рубашек женщины отправили солдатам чулки, носки, верхнюю одежду. Рода С. Фаррант из Нью-Джерси объехала свой район на повозке, призывая женщин вязать носки для солдат. Сама она вязала их в дороге и через неделю отправила в армию 133 пары носков [17,р.135]. Такую же работу организовывала Марта Вашингтон с женами генералов (среди них были Люси Кнокс и Кэтрин Грин) и офицеров, находясь с мужьями в военных лагерях.

Участие женщин в снабжении армии началось уже через несколько месяцев после Лексингтона и Конкорда. Летом 1775 г. по всей Филадельфии и ее пригородам женщины занимались производством пряжи для выработки ткани, из которой сшили одежду для солдат. В Коннектикуте в 1776 г. женщины сшили 1000 курток и жилетов и 1600 рубашек [6,р.61-62]. Если армия была необходима селитра, женщины делали ее, смешивая вместе древесную золу и серу. Если армия нуждалась в одежде, женщины, как Мэри Честер (Пенсильвания), шли от двери к двери, выпрашивали одежду у своих соседей, затем чистили ее и доставляли ближайшим войскам. Когда становилось известно, что необходим металл для пуль и ядер, женщины переплавляли свою оловянную посуду, гири от часов и окон и просили своих соседей сделать то же самое. Одна женщина из Новой Англии пожертвовала даже табличками от надгробий ее семьи [11,р.43].

Эбигейл Адамс считала это мероприятие по сбору средств «весьма значительным вкладом в военные усилия». «Духом патриотизма охвачены все женщины страны, ... почитайте газеты Пенсильвании, и вы увидите Силу, идущую от штата к штату», - написала она в письме Джону Текстеру (секретарю Джона Адамса и своему другу) [15,р.119]. «Сила присутствует, и общественный дух живет - живет в груди прекрасных Дочерей Америки, которые краснея за слабый дух и замедлившийся шаг других, объединили

свои усилия, чтобы вознаградить патриотов, чтобы поощрить храбрых, чтобы облегчить им бремя войны, и чтобы показать, что они не угнетены поражениями или несчастьями» [22].

Но были и совсем другие оценки. Квакерша Анна Роул, придерживавшаяся лоялистских взглядов, 30 июня 1780 г. пишет в письме своей матери в Нью-Йорк: «... среди всех нелепостей дамы, ходящие и просящие денег, превзошли все прочие; они были так невероятно назойливы, что люди были вынуждены давать им что-то, чтобы от них избавиться. Миссис Бач с компанией приходила к нашему порогу наутро после того, как ты уехала...

Ханна Томпсон, миссис Моррис, миссис Уилсон и еще несколько очень благородных женщин разгуливали по улицам, некоторые несли с собой чернильницы и не пропускали ни одной, даже самой убогой, пивной. Джентльмены тоже имели удовольствие в виде их визитов. Боб Вартон утверждает, что никогда в жизни его так не дразнили. Они напомнили ему, что чрезвычайно грубо отказывать в чем-то прекрасному полу, но он был непоколебим и ссылался на недостаток денег и большие налоги, так что, наконец, они его оставили, пригрозив передать грядущим поколениям славу о нем, как о бесчестном человеке». Далее она пишет о солдатах, которые «шли от двери к двери в поисках оружия там, где от женщин откупились», а дома, принадлежащие «дамам из Ассоциации осматривали выборочно». А. Роул видела только «коварство» этих женщин, которые все «высматривали и выспрашивали» [7,р.398].

Женские организации Новой Англии продолжали собирать для солдат деньги, провизию и одежду, даже после того, как войска ушли с территории их штатов.

Подводя итог, можно сказать, что одной из значимых групп в вопросе поддержки Континентальной армии были женщины. В ситуации отсутствия у них политических прав, они нашли приемлемую для них форму помощи патриотическим силам через благотворительные организации. В нескольких

штатах возникли разные по форме и количеству участниц ассоциации, которые значительно помогли делу завоевания независимости. Эти организации были одними из первых женских объединений, через которые американки пытались войти в политическую сферу деятельности.

Список источников и литературы:

1. The Independent Ledger, and the American Advertiser, July 10, 1780; Continental Journal, July 13, 1780; The Independent Chronicle and the Universal Advertiser, July 13, 1780 ; The Providence Gazette and Country Journal, July 15, 1780 ; The Connecticut Gazette and the Universal Intelligencer, July 21, 1780 ; The Norwich Packet and the Weekly Advertiser, July 27, 1780 .
2. The Pennsylvania Packet, or the General Advertiser, June 30, 1780.
3. The Maryland Gazette, 1780, July 21.
4. Berdt de R. E. The Sentiments of an American Woman. Broadside. Phil., 1780. // Mays D. A. Women in early America: struggle, survival, and freedom in a new world. S. Barbara, 2004. Appendix II. P.447-449.
5. Chastellux F. J., marquis de. Travels in North America, in the years 1780, 1781, and 1782. Chapel Hill, 1963. P. Vol. I. P. 135.
6. The diary of the American revolution, 1775-1781. /Ed. by F. Moore. N. Y., 1967. P. 61-62.
7. The diary of Miss Anna Rawle.// The Pennsylvania Magazine of History and Biography. 1911. Vol. 35, No. 4. P. 398.
8. Letters of Benjamin Rush, 1761 – 1792. /Ed. by L. H. Butterfield. N. J., 1951. Vol.1. P. 253.
9. The papers of Benjamin Franklin. /Ed. by B. B. Oberg. New Haven (Conn.), 1997. Volume 33, July 1 through November 15, 1780. P. 293.
10. The writings of George Washington from the original manuscript sources, 1745-1799. /Ed. by J. C. Fitzpatrick. Washington, 1938. Vol. 20. P. 241 -242.
11. Berkin C. Revolutionary mothers: women in the struggle for America's independence. N.Y., 2005. P. 43.
12. Booth S. S. The women of '76. N. Y., 1973. P. 265.
13. Gundersen J. R. To be useful to the world: women in revolutionary America, 1740-1790. N. Y., 1996. P. 162.

14. Henretta J. A., Ware S., Brody D., Dumenil L. *America's history*. 3rd. ed. N. Y., 1997. P. 178.
15. Keller R. S. *Patriotism and the female sex: Abigail Adams and the American Revolution*. N.Y. 1994. P. 119.
16. Kierner C. A. *Revolutionary America, 1750-1815: sources and interpretation*. N.J., 2003. P. 164.
17. Meyer E. P. *Petticoat patriots of the American Revolution*. N. Y., 1976. P. 134;
18. Norton M. B. *Liberty's daughters: the Revolutionary experience of American women, 1750-1800*. Boston, 1980. P. 184.
19. Norton M. B. *The Philadelphia Ladies Association*. // *American Heritage*, April- May 1980, Volume 31, Issue 3. P. 37.
20. Reed W.B. *The life of Esther De Berdt*. N. Y., 1971. P. 318, 320.
21. Weller J. *Irregular But Effective: Partizan Weapons Tactics in the American Revolution, Southern Theatre*. // *Military Affairs*. 1957. Vol. 21, No. 3, Autumn. P. 118-119.
22. URL: <http://www.umbc.edu/che/tahlessons/pdf> (дата обращения: 23.05.2008)
23. URL: <http://www.marthawashington.us/exhibits/show/martha-washington--a-life/the-war-for-independence> (дата обращения: 14.11.2012)
24. URL: <http://womhist.binghamton.edu/amrev/intro.htm> (дата обращения: 11.06.2009)
25. URL: <http://www.nwhm.org/education-resources/biography> (дата обращения: 17.05.2008)